

Линь Ваньфэн оказался не глуп, но, как и говорил Бай Юньфэй, фехтование требует таланта. А талант у этого паршивца... Немногим лучше, чем у шестого господина Бая. Он сможет освоить тридцать процентов, и этого хватит, чтобы справиться с уличными хулиганами.

Линь Ваньфэн кивнул, не настаивая, но всё же чувствуя лёгкое разочарование. Он всё же мечтал стать тем самым мечником, который стоит с мечом в руке.

Цинь Юй понимал его чувства. Кто из молодых не мечтал стать великим героем? Просто в юности он встретил Бай Юньфэя, и... мечта разбилась.

В театре Цинь Юй сидел в отдельном кабинете на втором этаже, опершись на перила и скучая, держа в руке чашку чая. Линь Ваньфэн сидел рядом за маленьким столом, и чёрная вуаль скрывала его лицо, так что выражение паршивца было неразличимо.

Ах... Цинь Юй невольно зевнул. Линь Ваньфэн, выглянув из-под вуали, пробормотал:

— Плохо поют.

— Да, не очень, — кивнул Цинь Юй. Хотя он и сам не любил слушать оперу, но то, что он слышал раньше, было куда лучше.

— Ты разбираешься в этом?

— Паршивец, сам молодой, а уже смотришь свысока.

Линь Ваньфэн покраснел под вуалью. На самом деле, зрители в зале слушали внимательно, но ему это казалось скучным.

Ма У был простым человеком и не любил оперу. Каждый раз, когда они приходили сюда, он выглядел скучающим. Линь Ваньфэн всегда считал, что этот Бай такой же, как Ма У, — грубый и не понимающий искусства.

Цинь Юй, видя, что он молчит, вдруг задумался, наклонился к столу и спросил:

— Ты поёшь лучше него?

— В сто раз лучше, — мягко ответил Линь Ваньфэн.

В сто раз! Малыш оказался самоуверенным. Цинь Юй приблизился:

— Тогда спой мне дома.

— Мечтай!

— ... — Цинь Юй нахмурился. Жаль, что на голове была шляпа, иначе он бы точно ударил его. Откинувшись назад, он с раздражением сказал:

— Ну и кому ты тогда поёшь, Ма У? Этот дурак не любит такое, он бы точно заснул.

Чёрная вуаль слегка колыхнулась, и Линь Ваньфэн опустил голову, глядя на свою ладонь. Пальцы нервно переплетались, и он невольно пробормотал:

— Я пою только для одного человека.

— Паршивец, у тебя есть возлюбленная? — Цинь Юй слегка наклонился и хихикнул.

Линь Ваньфэн резко повернулся, и вуаль взметнулась:

— Это не твоё дело.

— Как это не моё дело! — Цинь Юй подпер голову рукой. — Я твой отец, и если у тебя есть возлюбленная, я должен найти тебе сваху... Ох... Паршивец, неблагодарный.

Линь Ваньфэн усмехнулся, убрав ногу. Если этот Бай скажет ещё хоть слово, он точно его ударит.

— Если не хочешь говорить мне, скажи хотя бы Ма У, — потер ногу Цинь Юй. — Он очень хочет, чтобы ты обзавёлся семьёй!

— Не лезь, и не говори отцу.

— Паршивец, ты просишь об услуге?

— Ты! — Линь Ваньфэн не стал продолжать, но ногами продолжал бить Цинь Юя, каждый раз всё сильнее. — Если посмеешь проболтаться, я с тобой разберусь!

— Ну и как ты со мной разберёшься? — Цинь Юй увернулся от его ударов.

Слегка приподнявшись, Линь Ваньфэн схватил его за бороду и сильно потянул:

— Старый хрыч!

Ах! Цинь Юй вскрикнул и ударил по его руке:

— Паршивец, отпусти!

— Не болтай, — Линь Ваньфэн ещё сильнее дёрнул, и Цинь Юй вздрогнул от боли. — Ладно.

Хм! Линь Ваньфэн отпустил его и сел, украдкой глядя на него из-под вуали, его лицо всё ещё выражало недовольство. Цинь Юй потер подбородок, где остался клочок бороды.

— Бессердечный ублюдок.

— Сам виноват.

Они пришли вместе, а затем, разозлившись, разошлись по своим комнатам. Ма У сидел во дворе, наблюдая, как они хлопают дверьми, и продолжил делать тофу.

В каждой семье свои проблемы. В их семье это шестой брат и Сяо Фэн.

Столица

— Поздравляю Ваше Величество, — евнух Ван, улыбаясь, преклонил колени. — Четвёртый принц здоров, поздравляю Ваше Величество с рождением наследника.

Ха-ха-ха... Император Сюань, смеясь, встал и быстро вошёл в зал. Все присутствующие тут же опустили на колени. Император взял ребёнка из рук слуги.

Он посмотрел на малыша. Тот был красным и сморщенным, но императору он казался

прекрасным.

— Юйлян, — сел на край кровати император, положив ребёнка. — Посмотри.

Наньгун Юйлян выглядел бледным. Его взгляд упал на ребёнка, и в сердце внезапно потеплело. Он протянул руку, обняв малыша, и ладонь мягко коснулась его. Тепло в сердце усилилось.

Я всегда думал, что не полюблю, но теперь я рад, что ты со мной в этом великолепном дворце.

— Ваше Величество, нужно дать имя четвёртому принцу, — напомнил евнух Ван. За дверью ждали, чтобы записать его в родовую книгу.

Имя... Император опустил взгляд, проводя пальцем по нежной коже малыша. Взгляд скользнул на Наньгун Юйлян, который смотрел на ребёнка с нежностью.

— Четвёртый принц, имя Си, второе имя Шицзо, — поднял ребёнка император, смотря на Цинь Си с лёгкой улыбкой. — Я и императрица будем беречь нашего сына как сокровище. Налоги в Гуаньчжуне сокращаются вдвое в честь рождения Си.

Евнух Ван на мгновение замер, прежде чем выйти из зала передать приказ.

За пределами Дворца Цзиньхуа маленький евнух быстро выбежал, крича:

— Его Величество лично дал имя четвёртому принцу — Си, второе имя Шицзо. Налоги в Гуаньчжуне сокращены вдвое в честь рождения четвёртого принца!

Цинь И стоял на коленях у императорской лестницы, рядом с ним были другие члены императорской семьи и чиновники. Услышав указ, все на мгновение замерли, прежде чем поклониться и принять его.

Цинь И задумался особенно долго, опустив голову. Апрельское солнце светило ярко, но каменные плиты Дворца Цзиньхуа казались ледяными, заставляя его дрожать.

Посёлок Хунпин

Шестой господин Бай, неся бамбуковую удочку и корзину с рыбой, вошёл во двор и громко объявил:

— Смотрите, какую рыбу я сегодня поймал!

Ма У взял корзину, заглянул внутрь:

— Действительно большая. Сегодня не будем есть, положим в пруд.

Цинь Юй вошёл в дом, взглянул на стол и загорелся глазами. Неудивительно, что рыбу не готовили. Он сел и первым делом взял кусочек еды.

— Что за праздник? Почему так много еды?

Ма У, с тех пор как отошёл от дел, стал очень бережливым. Цинь Юй видел, что он не только копит деньги на свадьбу Линь Ваньфэна, но и на будущих внуков!

Линь Ваньфэн принёс последнее блюдо и сел, бросив на него недовольный взгляд. Этот

ленивый и прожорливый вид был так раздражал.

— За едой столько слов?

— Паршивец! — Цинь Юй посмотрел на него.

Ма У, улыбаясь, сел с кувшином вина и, глядя на Цинь Юя, сказал:

— Действительно хорошие новости. Императорский двор издал указ о сокращении налогов в Гуаньчжуне, и наш бизнес станет ещё лучше.

Вот уж действительно скряга! Цинь Юй покачал головой:

— Почему такой большой жест?

— У императрицы родился сын, четвёртый принц Цинь Си.

Линь Ваньфэн закончил фразу, заметив, как у соседа остановились палочки. Он посмотрел на него. Взгляд старика на мгновение дрогнул, а затем снова появилась та противная улыбка.

— Действительно хорошие новости. Паршивец, принеси мне чашку.

— Сам возьми!

Ма У принёс ему чашку, налил и сказал:

— Редко ты пьёшь.

Цинь Юй поднял чашку и выпил залпом, прищурившись, словно наслаждаясь вкусом. Но Линь Ваньфэн заметил что-то странное.

Сколько времени прошло? Я совсем забыл, сколько времени прошло.

Цинь Юй налил ещё одну чашку, глядя на своё отражение в ней, и спросил:

— Вы только что сказали, как зовут четвёртого принца?

— Цинь... Си, — Ма У пил быстрее и уже был на треть пьян, хмурясь, пытаясь вспомнить. — Император лично дал ему второе имя, как оно?

Ещё и второе имя! Цинь Юй усмехнулся. Мужчины получали второе имя после совершеннолетия, а наследники знатных семей — после пятнадцати лет, чтобы быстрее получить титулы и награды.

Но чтобы император лично дал второе имя при рождении... Это было либо признаком высокого статуса, как у него, императора Сюань и князя У, либо особым расположением императора. Наследник Юйлян оказался в обоих случаях.

— Что? — Он выпил ещё одну чашку.

Линь Ваньфэн нахмурился, глядя на них, и сказал:

— Шицзо!

Лязг! На этот раз Линь Ваньфэн заметил, как этот Бай явно замер. Он с удивлением спросил:

— Что случилось?

— Первый император династии, второе имя Шицзо.

Сыновья предыдущего императора получали вторые имена с иероглифом «вэнь»: император Сюань — Вэньсяо, князь У — Вэньцин. А у Цинь Цзянь и его поколения вторые имена начинались с иероглифа «юань»: Цинь Цзянь — Юаньжан, Цинь И — Юаньсинь. Но Цинь Си...

Брат, ты слишком спешишь!

— Правда? — удивился Ма У.

— Вот почему оно показалось мне знакомым, — пробормотал Линь Ваньфэн.

Цинь Юй вдруг засмеялся, выпивая вино и обращаясь к Ма У:

— Больше читай, даже паршивец умнее тебя.

— Чтение — это ерунда.

— Земледелие полезнее?

Цинь Юй, как обычно, начал подшучивать над Ма У, а Линь Ваньфэн сидел рядом, вынужденно выпивая несколько чашек.

— Императрица чуть не стала супругой князя Цзинь, — Линь Ваньфэн, держа чашку, покраснел и пробормотал. — Если бы это случилось, четвёртый принц стал бы наследником царства Цзинь.

<http://bllate.org/book/16170/1452318>